

УДК: 32

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-2-101-111

СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Л. А. Фадеева

Фадеева Любовь Александровна, доктор исторических наук, профессор, кафедра политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

E-mail: lafadeeva2007@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-3389-750X).

Аннотация

Автор предлагает ввести и использовать в качестве аналитической категории понятие «секьюритизация политики идентичности», опираясь на подходы к коллективным идентичностям в теории международных отношений (концепт секьюритизации, онтологическая безопасность, государственная идентичность в конструктивизме в рамках ТМО) и на исследовательский инструментарий в сфере идентитаристики (политическая идентичность, политика идентичности). Характеризуются практики секьюритизации политики идентичности в широком смысле слова, используемые в международном контексте, когда ценностные основания государственной идентичности утверждаются в противостоянии с Другими / Чужими. В качестве примеров взяты Китай, США и Россия. Практики секьюритизации политики идентичности рассматриваются в отношении защиты идентичности сексуальных меньшинств, организованных в LGBTIQ+ сообщество. От внутривнутриполитического курса такая политика идентичности доведена усилиями западных стран до международного уровня, включена в стратегии и используется как внешнеполитический инструмент.

Ключевые слова: политика идентичности; секьюритизация; ценности; государственная идентичность; стратегии национальной безопасности; права меньшинств.

Секьюритизация политики идентичности: теоретическое осмысление

Понятие секьюритизации в целом и применительно к идентичности в частности было введено учеными Копенгагенской школы в теорию международных отношений по причине того, что для анализа процессов обострения международно-политической конфликтности оказалось недостаточно рассматривать безопасность только в плане военных угроз (Buzan et al., 1998). Данная школа рассматривает формирование и поддержание ориентиров коллективной идентичности как одну из ценностей, важнейших целей политики. За 30-летие существования концепта секьюритизации он обрел как сторонников, так и противников; проблемное поле представлено широким кругом исследователей (Сергеев и др., 2019).

Проблематика идентичности относительно недавно заняла важное место в теории международных отношений. Так, концепция государственной идентичности стала постоянным элементом конструктивистского дискурса в ТМО. Конструктивисты выдвинули аргумент в пользу того, что государства соблюдают нормы не только из-за их собственных интересов, но и путем интернализации их в своей идентичности. Однако, один из основных упреков в отношении конструктивистов в ТМО представляет недостаточное осмысление и концептуализацию ими понятия идентичности. С.Вучетич, анализируя разные подходы к идентичности в теории международных отношений, видит большое будущее включения идентичности в ТМО в связи с богатым эмпирическим материалом, который представляет исследователям современная эпоха (Vucetich, 2017).

В рамках теории онтологической безопасности в литературе по международным отношениям в первые десятилетия XXI в. идентичность рассматривается как социокультурный фундамент суверенитета государства – как во внутренней, так и во внешней политике. Понятие «онтологической безопасности» включает убежденность в особом предназначении своей страны; в том, что деятельность государства обусловлена не только национальными интересами, но и более высокими причинами, значимыми для сообщества (Curanovic et al., 2022). Онтологическая безопасность определяет миссию

сообщества, присущие ему характеристики и ценности; связывает ценности, безопасность и стабильность; обеспечивает преемственность прошлого, настоящего и будущего.

В этом контексте «политика государственной идентичности означает попытки представителей государства и других политических акторов усилить, ослабить или переопределить распространенные представления о государстве чтобы повлиять на внешнюю политику» (Krolikowski, 2008: 122–123). Соответственно, как внутренние субъекты осознают свою внешнюю идентичность, так и внешние субъекты «осознают внутреннюю политику идентичности». Попытки влиять, усиливать, переопределять идут и с той, и с другой стороны (Krolikowski, 2008: 127–128). А.Цуранович и П.Шимански предлагают интерпретацию онтологической безопасности в связи с потребностями индивидов и сообществ в поддержании «связного повествования о Самости (*the Self*)».

Идентичность, ценности, защита – в разных концептах эти категории оказываются связаны и взаимозависимы. Представляется, что концепт секьюритизации, согласно которому политический актор может заявить о наличии угрозы, не только военной, но и политической, экономической, социальной, обладает значительным исследовательским потенциалом и интерпретативными возможностями для анализа конструирования политической идентичности и защиты предлагаемого государством конструкта. Секьюритизация проявляется через политический дискурс: на основании заявления об угрозе по отношению к идентичности (системе ценностей, традиций) со стороны Значимого Другого/Чужого выдвигается требование применить меры для устранения угрозы, вплоть до чрезвычайных, т. е. лежащих за пределами установленных политических процедур. В отношении государственной идентичности это проявляется в том, что лежащие (декларируемые) в ее основании ценности требуются защищать от тех, кто их не признает, вплоть до включения последних в список противников и применения к ним санкционных действий.

В российской политической науке идентичность характеризуется в разных контекстах и измерениях (Идентичность, 2017). Новаторский характер носит «широкое толкование политики идентичности, опирающееся на анализ субъектов и практик, которые формируют идентичности политических сообществ» (Семененко, 2017: 647). Такое понимание выходит за пределы укоренившейся в западной традиции интерпретации политики идентичности как защиты меньшинств, ущемленных в своих правах в качестве носителей определенной идентичности (гендерной, расовой, сексуальной). Оно ближе к трактовке государственной идентичности в конструктивистской парадигме ТМО. Немаловажно то, что широкая трактовка политика идентичности произошла именно в связи с международной политикой, политическим процессом на международном уровне.

Определение политики идентичности в контексте международных отношений разрабатывает Лизбет Аггескам, главный редактор журнала “Foreign Policy Analysis”: «Политика идентичности относится к определенному набору идей о политическом сообществе, которые политики используют для мобилизации чувства сплоченности и солидарности, чтобы легитимировать общую направленность внешней политики» (Aggestam, 2018: 84).

Цель данной статьи – охарактеризовать эвристический потенциал концепта секьюритизации для анализа политики идентичности. Секьюритизация политики идентичности понимается как определение политики идентичности в качестве объекта, которому угрожают, прежде всего, политические акторы, внешние и внутренние. Кредо «это моя страна – и в правом, и в неправом» трансформируется в установку «это моя страна, и она всегда права». Политика идентичности становится категорией безопасности: она нуждается в защите как в политическом дискурсе, так и в политической практике. Секьюритизация политики идентичности влияет на политику памяти: «Когда к продвижению исторических нарративов и «защите памяти» подключаются как государственные, так и негосударственные субъекты, то «Наше» прошлое рассматривается как неправильно понятое “Другими”, и защита “нашего” становится критически важной... для выживания “нашего” государства» (Budryte at al., 2020).

В отношении политики идентичности российские историки и политологи концептуализировали, прежде всего, секьюритизацию политики памяти как важного компонента политики идентичности. В коллективной монографии «Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Актеры, институты, нарративы» авторы доказывают, что произошла секьюритизация политики памяти, т. е. ее концептуализация как сферы, связанной с вопросами безопасности. Секьюритизацией политики памяти можно объяснить включение в научный лексикон исследователей понятий конфликтов памяти(ей), войн (из-за) памятных, столкновения идентичностей, mnemonic wars (войн в сфере политики памяти).

О. Ю. Малинова характеризует секьюритизацию политики памяти как распространение «представления, что определенное понимание прошлого должно быть зафиксировано в обществен-

ной памяти и сознании, дабы защитить идентичность как основу дееспособности политического актора». Она объясняет особую остроту и болезненность споров об истории тем, что идентичности групп нередко опираются на разные мифы об одних и тех же исторических событиях, возникающие мнемонические конфликты используются для конструирования «другого» как «врага» и в целях негативной мобилизации (Политика памяти, 2020: 46). Политика памяти является инструментом политики идентичности, наряду с языковой и символической политикой.

Негативная мобилизация, негативная идентичность оцениваются аналитиками как феномены конфликтных и кризисных ситуаций. «Современная Европа стоит перед лицом политических, экономических, социальных и гуманитарных вызовов, влияющих на то, как люди справляются со своим прошлым и как они строят свою идентичность», – отмечают европейские авторы коллективной монографии о политике памяти и сохранении исторического наследия (Landesmaaki et al.). В 2017 г. в Брюсселе был открыт Дом европейской истории, который должен был воплотить общие основания истории Европы. Однако характер экспозиции вызвал обвинения о ее политизированности: критики увидели не музей истории, а музей пропаганды, поскольку в экспозиции представлена одна, официально одобренная Европейскими институтами, интерпретация истории.

После распада СССР, в процессе поиска новой российской идентичности «прозападный поворот во внешней политике был интерпретирован значительной частью населения как отрицание роли России в роли крупной державы, суверенной в своих решениях и уважаемой другими» (Curanovic et al., 2022). Понимание мировой политики как сотканной «из смыслов, символов, норм и интерпретаций» (Сергеев, Казанцев, 2019) требует от субъектов внешнеполитической деятельности глубокого понимания социокультурных особенностей страны/региона, включая идентичность и политику по ее конструированию.

Российские исследователи указывают на важность обеспечения в обществе «ценностного и мировоззренческого консенсуса как основы его духовной и информационной безопасности в качестве составных частей комплексной национальной безопасности государства» (Блохин, 2019: 286). В научном дискурсе появилось понятие ценностного суверенитета, под которым понимаются выработанные обществом в течение длительного исторического отрезка нормы, традиции, правовые обычаи, которые не должны оцениваться с точки зрения внешних эталонов, претендующих на универсальность (Сургуладзе, 2019: 245–250).

Обширный пул российских исследований политической идентичности и политики идентичности создают основательную базу для того, чтобы разрабатывать аналитический инструментарий, в который может войти и категория «секьюритизация политики идентичности».

Секьюритизации политики идентичности государственными акторами

Секьюритизация политики идентичности легитимирует выстраивание внешнеполитического курса, обоснование притязаний на изменение роли в мировой политике, которое происходит за счет обращения к идентичности. Так, новая китайская идентичность выстраивается на противопоставлении «Столетия унижения» от колониальной политики западных держав к претворению в жизнь китайской мечты. «Китай сознательно сопротивляется повествованию, приписываемому ему извне, посредством собственного пересмотра своей идентичности, репутации и отношений с другими государствами, – отмечает А.Кроликowski. – Практика запоминания унижений подчеркивает, что национальная незащищенность занимает центральное место в китайском национализме» (Krolikowski, 2008: 127). Китайская мечта подразумевает великое возрождение китайской нации, а также строительство «богатого, мощного, демократического, цивилизованного, гармоничного, социалистического и модернизированного государства». Си Цзиньпин предостерегает китайский народ от того, чтобы пойти «по ложному пути отказа от своих знамен» – марксизма, маоизма, социализма¹. Такое предостережение можно рассматривать как важный элемент политики идентичности.

Доклад Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая назван в традиционном китайском стиле, но с учетом современной идентичности «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченной бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства». Значимость идентичности обозначена в разных частях доклада и подкрепляется тем, что местоимение «мы» Си Цзиньпин употребил в докладе 283 раза. Международная обстановка охарактеризована в докладе через ссылки на шантаж, сдерживание, бло-

¹ Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 окт. 2022 г. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html.

кирование и максимизацию давления извне. В докладе озвучены призывы «продолжать развивать дух борьбы... Не поддаваться злым умыслам и силам, не бояться внешнего давления, не отступать ни на шаг перед любыми трудностями». На национальную безопасность лидер КНР сослался 27 раз (по сравнению с 2012 г., когда такие ссылки были сделаны всего 4 раза)¹.

Реакция США на переизбрание Си Цзиньпина на третий срок выразилась в резких откликах в американских СМИ: переизбрание было названо «коронацией», несущей угрозу всему миру, демократическим ценностям как основе идентичности либеральных сообществ². По мере продвижения Китая на роль одного из мировых лидеров такой политический дискурс в США усиливается. Еще более важно принятие новой Стратегии национальной безопасности США за несколько дней до съезда КПК.

В документе Соединенные Штаты идентифицированы как «глобальная держава с глобальными интересами». Недвусмысленное заявление гласит: «Мы не оставим наше будущее уязвимым для прихотей тех, кто не разделяет наше видение свободного, открытого, процветающего и безопасного мира... Самый насущный стратегический вызов, стоящий перед нашим видением, исходит от держав, которые сочетают авторитарное управление с ревизионистской внешней политикой»³. Китай и Россия названы основными противниками. В Стратегии содержится важный тезис: «Чтобы способствовать общему процветанию внутри страны и отстаивать права всех американцев, мы должны активно формировать международный порядок в соответствии с нашими интересами и ценностями»⁴. Таким образом, обоснование собственной идентичности как государства сопряжено с намерением защищать лежащие в основе американской идентичности ценности и отказом признавать отличающиеся от таковых ценности стран, чьи позиции признаны «прихотями».

В Указе «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 31 марта 2023 г. дано определение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»⁵. Подчеркивается, что Россия является «суверенным центром мирового развития». «Навязывание... деструктивных неолиберальных идеологических установок» со стороны западных стран названо в документе вмешательством во внутренние дела России, направленным на «подрыв ее созидательной цивилизационной роли»⁶. Принципы внешней политики РФ включают в себя «отказ всех государств от навязывания другим странам своих моделей развития, идеологических и ценностных установок». К приоритетам отнесено обеспечение «учета интересов России, ее национальных, социокультурных, духовно-нравственных и исторических особенностей»⁷. Как отмечают аналитики, в документе принципиально не используется понятие противник или враг (по контрасту с американской Стратегией), но противостояние обозначено достаточно четко по линии интересов и ценностей⁸.

Стиль изложения стратегических документов может быть разным, но во всех речь идет о социокультурном фундаменте государственного суверенитета, о сбережении и защите своей идентичности.

Дрейф секьюритизации политики идентичности от внутривнутриполитической к международной

Использование западными исследователями понятий «онтологическая безопасность» и «политика принадлежности» (politics of belonging) в значительной степени объясняется тем, что мейнстрим интерпретации категории «политика идентичности» (identity policy как сфера, identity politics как курс) не просто остается прежним, относящимся к защите меньшинств, но и приобретает новые формы и новую актуальность. В категорию безопасности в современном мире попадает традиционная

¹ Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 окт. 2022 г. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html.

² Xi's coronation portends a hard era for China and the world. The Editorial Board. Washington Post. 15.10.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/10/15/xi-china-party-congress/>.

³ National Security Strategy, October 12, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/12/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-national-security-strategy/>.

⁴ National Security Strategy, October 12, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/12/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-national-security-strategy/>.

⁵ Указ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 31 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811>.

⁶ Указ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 31 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811>.

⁷ Там же.

⁸ Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira/>.

политика идентичности, прежде всего, как защита гендерных идентичностей и в особенности прав сексуальных меньшинств, организованных в LGBTQ+ сообщество, чьи права отнесены к фундаментальным правам человека, а их защита включена в политические стратегии западных стран.

Активизация правых популистов в разных странах может быть оценена как подтверждение прогноза (на этот раз сбывшегося) Френсиса Фукуямы, что радикализация левых в борьбе за идентичность будет способствовать активизации правых, защищающих национальную идентичность от угроз: «Самая значительная проблема политики идентичности в том виде, в котором она сегодня практикуется левыми, заключается в том, что она стимулирует рост политики идентичности правого толка» (Фукуяма, 2019: 152).

Практика политики идентичности выражается в том, что в западных странах серьезные усилия затрачиваются на защиту сексуальных меньшинств и их идентичности. В ходе политических дебатов 2021 г. в ЕС к числу фундаментальных ценностей, таких как равенство, уважение и толерантность, лидерами Европейского союза была отнесена защита прав сексуальных меньшинств. Новый план по защите сексуальных меньшинств состоит из четырёх пунктов: «обуздание дискриминации», «укрепление безопасности» LGBTQ+, «создание инклюзивного общества» (максимально комфортных условий для вовлечения секс-меньшинств в общественную жизнь) и ведение этой борьбы за права LGBTQ+ во всём мире»¹.

Усилиями Демократической партии в США принят ряд законов по защите ЛГБТ+ сообщества: 21 июля 2014 г. президент Обама подписал Указ 13 672, в котором «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность» отнесены к категориям, защищенным от дискриминации при найме и трудоустройстве со стороны подрядчиков и субподрядчиков федерального правительства. В июне 2009 г. Обама стал первым президентом, объявившим июнь месяцем гордости ЛГБТ и продлевал это правило на протяжении всех лет своего президентства. Джо Байден продолжил эту традицию и над Белым домом был поднят радужный флаг. Между тем существуют значительные различия в позициях республиканцев и демократов, зафиксированные, например, Институтом Вильямса в виде несовместимости между республиканской идентичностью и принадлежностью к ЛГБТ: большинство республиканцев демонстрируют приверженность гетеросексуальной идентичности².

Крупнейшая НПО США «Южный центр по борьбе с нищетой» (SPLC), обладающая бюджетом в 300 млн долл и получающая ежегодные пожертвования в размере 50 млн долл, помогает правительству США осуществлять мониторинг организаций, движений, научной активности по всему миру, выступающих с критикой ЛГБТ-повестки, в защиту традиционного брака и семьи, выступающих против абортов. 252 организации из 838 были внесены Южным центром в особый список «групп ненависти анти-ЛГБТ», приравнены к расистским, неонацистским, сепаратистским, среди них много религиозных и консервативных организаций США, выступающих против легализации однополых браков и пропаганды гомосексуальной повестки³.

Одно из первых распоряжений Д.Байдена на посту президента – «восстановить наше лидерство в вопросах, касающихся ЛГБТКИ-сообщества, и сделать это на международном уровне». Это подтверждено указами о запрете дискриминации в сфере занятости и жилья по признаку сексуальной ориентации, о праве трансгендерным людям служить в армии, Имеют значение уже первые кадровые решения президента: половина членов Администрации Президента – женщины, вице-президент – женщина с индийскими и афроазиатскими корнями, все сотрудники департамента коммуникации – женщины, пресс-секретарь – первая афроамериканка и первый представитель ЛГБТ-сообщества на этом посту. Республиканские обозреватели сразу же раскритиковали первое выступление Жан-Пьер на посту пресс-секретаря, поскольку она сфокусировала свою речь на своей принадлежности к ЛГБТ-сообществу, а не на профессиональных задачах. Впрочем, и в последующих выступлениях она явно отдает приоритет своей сексуальной, а не профессиональной идентичности.

Предметом особой гордости Байдена стало подписание им в декабре 2022 г. федерального Закона об уважении брака, которое он сопроводил заявлением, что в этот день «Америка делает жизненно важный шаг к равенству, к свободе и справедливости не только для некоторых, но для всех — именно для всех. Шаг к созданию нации, в которой порядочность, достоинство и любовь признаются, почитаются и защищаются». Байден проникновенно обратился к слушателям: «Вы знаете, нет ничего

¹ LGBTQ+ обозначает включение в категорию сексуальных меньшинств квир-общности, а + предполагает возможное расширение категории. Именно такая аббревиатура используется сейчас в ЕС.

² Differences Between LGB Democrats and Republicans in Identity and Community Connectedness. URL: <https://williamsinstitute.law.ucla.edu/publications/lgb-party-affiliation/>.

³ And one D., Mullery, W. (2017) The Southern poverty law center's list of hate groups, CNN, August 18.

более достойного, более благородного и более американского, чем то, что мы делаем сегодня. Все это касается того, кем мы являемся как нация. Речь идет о сущности наших законов». Он прочитал длинный список благодарностей тем, кто помог в продвижении этого закона: «Спасибо всем за трудную победу для будущих поколений. Это был долгий путь, но мы справились. И мы продолжим работу, я вам обещаю»¹.

Администрация Президента США в 2021 г. учредила новый международный фонд в размере 2,5 млн долл для содействия признанию гомосексуальности и трансгендерности, а также противодействия противникам ЛГБТ-повестки как антидемократической². Финансируемый за счет средств Фонда глобального равенства (Global Equality Fund), субсидируемой из американского бюджета организации, которая состоит в частном партнерстве с Европейским союзом, скандинавскими странами, а также средств большого числа частных фондов организаций Глобальный фонд инклюзивной демократии и равноправия ЛГБТ (Global LGBT Inclusive Democracy and Empowerment Fund/GLIDE) ставит своей целью «продвигать политическое взаимодействие и сокращать нетерпимость и нарушение прав человека против ЛГБТ-сообществ». Фонд разрабатывает технологии «противодействия антидемократическим тенденциям и дезинформации в демократических процессах»³. Неслучайно Энн Хендершот озаглавила статью об этой организации «Глобальная ЛГБТ-повестка Байдена».

Секьюритизация политики идентичности проявляется в оценке тех, кто придерживается других ценностей, как противников демократии и борьбе против них. Очень немногие могут открыто высказывать критическую позицию в отношении правительственной поддержки ЛГБТ-сообщества. В США это С.Дженнарины и его Центр семейной политики и прав человека, республиканские периодические издания «The American Conservative» «The American Thinker», Такер Карлсон, до недавнего времени имевший свою программу в Fox News. Группа правых «Identity and Democracy» в ЕС и фракция в Европарламенте высказывается по этому вопросу значительно более осторожно, чем по миграционной политике ЕС. Марин Ле Пен, решительно заявлявшая в 2013 г., что с приходом к власти отменит однополые браки, уже в 2017 г. смягчила свои позиции. Для деятелей культуры показательным явился скандал с Дж.Роулинг⁴.

В ЕС официальной политике идентичности открыто противится венгерский премьер-министр Виктор Орбан; ссылаясь на значимость традиционных ценностей для сохранения национальной идентичности, он провел закон о запрете пропаганды ЛГБТ-сообщества. Венгрия представляет себя в качестве защитника христианских ценностей в борьбе против нехристианских паттернов поведения LGBTIQ+ европейцев, а также массового наплыва мигрантов, грозящих уничтожить европейскую идентичность. Отметая упреки в том, что он тащит страну в темное средневековье, Виктор Орбан после триумфа на парламентских выборах в апреле 2022 г. торжественно заявил: «Христианские демократы, буржуазные консерваторы, патриотическая политика победили. Мы посылаем сообщение Европе, что это не прошлое, это будущее»⁵. В ответ на критику и угрозу санкций со стороны ЕС Орбан выдвинул идею референдума по поводу закона о запрете показывать гомосексуальность и смену пола несовершеннолетним: «Нам грозят брюссельские бюрократы... Брюссель требует от нас поправок, потому что они не согласны с тем, что мы не хотим допускать того, что уже стало привычным в Западной Европе»⁶. В свойственном ему резком тоне в выступлении по радио он назвал поведение ЕС «легализованным хулиганством», а позицию Европейской комиссии постыдной⁷.

Политика идентичности распространяется на международный уровень. Генеральный секретарь ООН 1 октября 2021 г. передал Генассамблее новый отчет, составленный Виктором Мадригал-Борлозом, адвокатом из Коста-Рики, который сейчас является независимым экспертом Организации

¹ Выступление президента Байдена и вице-президента Харрис при подписании H.R. 8404, "Закона об уважении брака". URL: <https://inosmi.ru/20221215/rech-258866226.html>.

² Дженнарины С. Новый Фонд США для продвижения политики трансгендеров на международном уровне // Центр семейной политики и прав человека. 2022. 6 января. URL: https://c-fam.org/friday_fax/new-u-s-fund-to-push-transgender-policies-internationally/.

³ Hendershott, Anne. Biden's Global LGBT-agenda. American Conservative. URL: <https://www.theamericanconservative.com/bidens-global-lgbt-agenda/>. (дата обращения: 18.01.2023).

⁴ Как мир разлюбил Джоан Роулинг и почему дело не только в ее твиттах о менструации. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/403249-kak-mir-razlyubil-dzhoan-rouling-i-pochemu-delo-ne-tolko-v-ee-tvitah-o>.

⁵ Как Виктор Орбан победил на выборах в Венгрии. Available at <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/04/04/916519-kak-viktor-orban-pobedil>.

⁶ Le Monde (Франция): Виктор Орбан организует референдум против ЛГБТ в Венгрии. URL: <https://inosmi.ru/20210722/250171177.html>.

⁷ Премьер Венгрии назвал «хулиганством» требование ЕС отменить закон против ЛГБТ. URL: <https://lenta.ru/news/2021/07/16/hooligans/>.

Объединённых Наций по защите от насилия и дискриминации на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В отчете предложено ввести уголовное наказание для лиц, которые выступают с критикой гендерной теории, сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹. Данные меры он назвал необходимыми по причине «значительной негативной реакции на достижения в области прав человека, достигнутых гомосексуалистами, трансгендерами»². Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) было признано «публичным органом защиты прав ЛГБТ» в ООН³. Еще в 2017 г. в ООН разработано пособие для парламентариев «Продвижение прав человека и социальной интеграции ЛГБТИ людей»⁴. Пособия по поддержке ЛГБТ+ сообщества напечатаны на русском языке для Украины, Грузии и Киргизии⁵. В сентябре 2021 г. в выступлении на Генеральной ассамблее ООН Джо Байден призвал международное сообщество встать на защиту ЛГБТ-людей – «от Чечни до Камеруна».

На международной арене основные обвинения в нарушении прав LGBTQ+ направлены в адрес российских властей. В России с 2013 г. действует закон, запрещающий «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних». 21 октября 2022 г. в первом чтении принят законопроект о полном запрете пропаганды ЛГБТ в России. Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен объявила, что Россия «бросает вызов» защите прав LGBTQ+ одной из фундаментальных ценностей ЕС. «Права ЛГБТ+» – это самые важные «ценности и завоеванные в нелегкой борьбе свободы», отличающие «нас» от президента России Владимира Путина», – написал 25 февраля 2022 г. в твиттере глава секретной разведывательной службы Великобритании MI6 Ричард Мур (Richard Moore)⁶. В мае 2019 г. европейское отделение Международной ассоциации лесбиянок и геев (ILGA-Europe) в своём рейтинге «Радужная Европа» поставила Россию по уровню гомофобии на 46-е место среди 49 стран Европы⁷.

Несколько лет назад, в 2019 г. во время встречи G-20 в Осаке В.В.Путин охарактеризовал ситуацию в России так: «У нас очень ровное отношение к представителям ЛГБТ-сообщества, реально спокойное и абсолютно непредвзятое»⁸. Он подчеркнул, что запрет на пропаганду гомосексуализма направлен только на защиту интересов несовершеннолетних. «Давайте дадим человеку вырасти, стать взрослым, а потом решить, кто он такой. Оставьте детей в покое»⁹. Но когда радикальная версия политики идентичности переносится на уровень политических сообществ, происходит ее секьюритизация. Секьюритизация политики идентичности – перевод ее в разряд категорий безопасности, обусловила то, что Россия сочла необходимым и правомерным взять на себя миссию защитника традиционных ценностей. В качестве тех, кто создает угрозы этим ценностям, определен «коллективный Запад». «Коллективный Запад» отличает как санкционная политика, так и политика идентичности. Любопытно, что вслед за российскими СМИ это понятие стало использоваться и в западном публичном дискурсе¹⁰.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации международная обстановка охарактеризована через попытки западными странами «целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней». Поставленные в Стратегии задачи включают «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России»¹¹. Сделан акцент на то, что «традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические

¹ ООН: В новом отчете призывается ввести уголовную ответственность за критику гендерной теории. URL: <https://www.hli.org.pl/ru/news-ru/6637-nowy-raport-onz-postuluje-prowadzenie-kannej-odpowiedzialnosci-za-krytyke-teorii-genderowej-3.html>.

² Gennarini, Stefano J. D. (2022) U.S. House Prepares to Penalize Foreign Opponents of LGBT Agenda, *Center for Family and Human Rights*, February 3. URL: https://c-fam.org/friday_fax/u-s-house-prepares-to-penalize-foreign-opponents-of-lgbt-agenda/.

³ Джениарини, С. (2022) Новый Фонд США для продвижения политики трансгендеров на международном уровне, *Центр семейной политики и прав человека*, 6 января. URL: https://c-fam.org/friday_fax/new-u-s-fund-to-push-transgender-policies-internationally/.

⁴ Продвижение прав и социальной интеграции ЛГБТИ людей. URL: <https://www.pgaction.org/inclusion/pdf/handbook/ru.pdf>.

⁵ URL: https://wels.open.ac.uk/sites/wels.open.ac.uk/files/files/Kyiv_Workshop_REPORT_Russian.pdf.

⁶ Breitbart. 27 февраля 2022. URL: <https://inosmi.ru/20220227/nravy-253215611.html?in=t>.

⁷ Rainbow Europe map and index 2019. URL: https://www.ilga-europe.org/sites/default/files/Attachments/rainbowmap2019online_0.pdf.

⁸ Путин объяснил свое отношение к либерализму и ЛГБТ. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/06/29/805400-putin-obyasnil>.

⁹ Там же.

¹⁰ См., например, статью Дж. Шарка в “The American Thinker” от 30.03.2023. URL: https://www.americanthinker.com/articles/2023/03/how_much_longer_can_western_governments_spit_on_their_people.html.

¹¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

ценности подвергаются активным нападкам со стороны США и их союзников, а также со стороны транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций»¹.

Фундаментальные ценности отнесены к основам российского общества и безопасности страны. В ответ на секьюритизацию политики идентичности в странах коллективного Запада был подготовлен Указ Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»² помещает категорию ценностей в сферу национальной безопасности Российской Федерации, Указ призван конкретизировать положения Стратегии национальной безопасности РФ. Ценности определяются в документе как нравственные ориентиры, которые лежат в основе общероссийской гражданской идентичности: «Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России». Заявлено намерение своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы. К угрозам отнесены «отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений». В области международных отношений поставлена цель формирования «образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей»³.

«Угрозы», «защита» – это язык секьюритизации. Определение ключевых угроз по отношению к коллективной идентичности, предложение вариантов реакции на такие угрозы, стратегии противодействия угрозам – все это характеризует современные практики секьюритизации политики идентичности.

Заключение

Секьюритизация политики идентичности как аналитическая категория позволяет использовать понятия и подходы, наработанные в разных областях политической науки и теории международных отношений. Политика идентичности, первоначально возникшая во внутривнутриполитическом контексте, приобрела значимость именно потому, что быстро обрела международное значение. Объединение усилий меньшинств на международном уровне позволило им добиться признания своего статуса и прав внутри своих стран, а затем и на уровне международных организаций. Закономерно, что субъекты этой деятельности стали объектами научных исследований. Идентичность в теории международных отношений включена в разные концепты с тем, чтобы понять и объяснить действия международных акторов. В теории идентичности один из ключевых моментов – это защита коллективных идентичностей. Включение коллективных идентичностей в объект секьюритизации и анализ этого процесса с учетом того, что наработано в идентитарных исследованиях, представляется перспективной научной задачей.

Применительно к политике идентичности как набору идей об основаниях политического общества не вызывает сомнений, что он используется политическими акторами для легитимации курса, в особенности, внешнеполитического. Однако было бы большим упрощением оценивать такую политику идентичности только инструментально. Безусловно, она опирается на ценности, имеющие значение для политического сообщества, страны, государства, связанные с историей, культурой, в том числе политической. В отношении политики идентичности как защиты ЛГБТ-сообщества, секьюритизация проявляется в переведении внутривнутриполитического дискурса на международный уровень и отнесении к противникам демократии и радикалам всех, кто не считает (по разным основаниям) ключевой политической задачей продвижение и публичную репрезентацию ЛГБТ-людей (составляющих, по самым смелым оценкам, 8% населения Земли)⁴. Такой вариант секьюритизации политики идентичности представляется инструментом, позволяющим проводить демаркацию, ранжировать страны, угрожать санкциями.

Секьюритизация политики идентичности и в узком, и в широком смысле слова усиливается, появляются новые примеры и измерения. В статье намечены возможные исследовательские стратегии, позволяющие учесть как внутренние, так и внешние факторы, субъекты, варианты секьюритизации политики идентичности.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

³ Указ Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

⁴ LGBTQ+ Population by Country 2023. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/lgbtq-population-by-country>.

Список литературы / References

- Арон, Р. (2000) *Мир и война между народами*. Москва: Nota Bene, 880 с. [Aron, R. (2000) *War and Peace between peoples* [Mir i voyna mezhdu narodami]. Moscow, 880 p. (In Russ.)].
- Блохин, К. В. (2019) 'Политика идентичности как фактор обеспечения национальной безопасности государства', *Власть*, 4. [Blokhin, K. (2019) 'Identity Politics as a factor of state national security promotion' [Politika identichnosti kak faktor obespecheniya natsional'noi bezopasnosti gosudarstva], *Vlast'*, 4. (In Russ.)].
- Европа XXI века. Новые вызовы и риски* (2017) / под общ. ред. А. А. Громыко, В. П. Федорова. Москва: ИЕ РАН; Санкт-Петербург: Нестор-История, 544 с. [*Europe XXI. New challenges and risks* [Evropa XXI veka. Novye vyzovy i riski], Ed. by Gromyko A., Fyedorov V. Moscow. (In Russ.)].
- Идентичность. Личность. Общество. Политика* (2017) Энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семененко. Москва: Весь мир. [*Identity. The Individual, Society and Politics* [Identichnost'. Lichnost'. Obschestvo. Politika]. Entsiklopedicheskoe izdanie. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)].
- Казанцев, А. А., Меркушев, В. Н. (2008) 'Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы»', *Полис. Политические исследования*, 2. [Kazantzev, A., Merkushev, V. (2008) 'Russia and post-Soviet space: perspectives of soft power using' [Rossiya i postovetskoe prostranstvo], *Polis. Political Studies*, 2. (In Russ.)].
- Касьянов, Г. (2019) *Единый учебник истории ЕС и своя правда Восточной Европы*. URL: <http://www.eedialogue.org/ru/2019/06/22/edinyj-uchebnik-istorii-es-i-svoya-pravda-vostochnoj-evropy>. [Kasyanov, G. (2019) *The united textbook of EU history and the own truth of Eastern Europe* [Edinyi учебник istorii ES i svoya Pravda vostochnoj Evropy]. URL: <http://www.eedialogue.org/ru/2019/06/22/edinyj-uchebnik-istorii-es-i-svoya-pravda-vostochnoj-evropy>. (In Russ.)]
- Кочетков, А. П. (2010) 'Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике', *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*, 1. [Kochetkov, A. (2010) 'Identity in International Relations: theoretical foundations and role in world policy' [Identichnost' v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: teoreticheskie osnovy birol' v mirovoi politike], *Vestnik of Moscow University, Issue 25*, 1. (In Russ.)].
- Мчедлова, М. М., Казаринова, Д. Б. (2020) 'Политика идентичности: конкуренция новых теоретических смыслов и политических стратегий', *Политическая наука*, 4. [Mchedlova, M., Kazarinova, D. (2020) 'Identity policy: competition of a new theoretical content and political strategies' [Politika identichnosti: konkurentsia novykh politicheskikh smislov i politicheskikh strategii]. *Political Science*, 4. (In Russ.)].
- Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы* (2020) / под ред. А. И. Миллера и Д. В. Ефременко. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. [*Memory Politics in contemporary Russia and Eastern European countries* (2020) [Politika pamyati v sovremennoi Rossii i stranakh Vostochnoi Evropy]. SPb.: European University. (In Russ.)].
- Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы* (2020) / под ред. А. И. Миллера и Д. В. Ефременко. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. [*Memory Politics in contemporary Russia and Eastern European countries* (2020) [Politika pamyati v sovremennoi Rossii i stranakh Vostochnoi Evropy]. SPb.: European University. (In Russ.)].
- Семененко, И. (2018) 'Прошлое на переднем крае политики идентичности', *Мировая экономика и международные отношения*, 62 (11). [Semenenko, I. (2018) 'The Past on the forefront of Identity politics' [Proshloye na perednem krae politiki identichnosti], *World Politics and International Relations*, 62 (11). (In Russ.)].
- Сергеев, В. М., Казанцев, А. А., Медведева, С. М. (2019) 'Кризис конструктивизма и методологические проблемы изучения международных отношений', *Полис. Политические исследования*, 5. [Sergeev, V., Kazantzev, A., Medvedeva, S. (2019) 'Crisis of constructivism and methodological problems of studying international relations', *Polis. Political Science*, 5. (In Russ.)].

- V., Kazantsev, A., Medvedeva, S. (2019) 'The crisis of constructivism and methodological problems of the IR research' [Krisis konstruktivizma I metodologicheskie problem izucheniya mezhdunarodnykh otnoshenii], *Polis. Political Studies*, 5. (In Russ.).
- Сургуладзе, В. Ш. (2019) Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: Стратегия, теория, практика. Москва: Аналитическая группа «С. Т. К.», 400 с. [Surguladze, V. (2019) Identity politics in the realities of ensuring national security: strategy, theory, practice [Politika identichnosti v realiyakh obespecheniya natsional'noi bezopasnosti]. Moscow: STK. (In Russ.).]
- Фадеева, Л. А. (2022) 'Политика памяти и идентичности в Европейском союзе: сопряженные понятия, рассогласованные практики', *Международная аналитика*, 2. [Fadeeva, L. (2022) 'Politics of memory and identity in EU: related concepts, mismatched practices. *International Analytics*' [Politika pamyati I identichnosti v Evropeiskom Soyuze: sopryazhennyye ponyatiya, rassoglasovannyye praktiki], *International Analytic*, 2. (In Russ.).]
- Фадеева, Л. А. (2021) 'Современные вызовы политики идентичности в ЕС', *Современная Европа*, 7. [Fadeeva, L. (2021) 'Contemporary challenges of identity politics in the EU' [Sovremennyye vyzovy identichnosti v ES], *Contemporary Europe*, 7. (In Russ.).]
- Фадеева, Л. А., Плотников, Д. С. (2019) 'Опыт мировых войн в политике идентичности и выстраивании стратегии безопасности', в: Региональные стратегии международной безопасности: Россия, ЕС и Ближний Восток. Москва: Научный консультант. [Fadeeva, L., Plotnikov, D. (2019) 'The experience of world wars in identity politics and building a security strategy' [Opyt mirovykh voyn v politike identichnosti I vystraivaniy mezhdunarodnoi bezopasnosti] in; *Regional'nye strategii mezhdunarodnoi bezopasnosti: Rossiya, ES i Blizhnii Vostok*. Moscow. (In Russ.).]
- Фукуяма, Ф. (2019) Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия. Москва: Альпина Пабlishер, 256 с. [Fukuyama, F. (2019) Identity: the desire for recognition and the policy of rejection [Identichnost': stremlenie k priznaniyu b politika nepriyatiya]. Moscow. (In Russ.).]
- Aggestam, Lisbeth (2018) Role identity and the Europeanisation of foreign policy: a political-cultural approach. URL: <https://www.manchesteropenhive.com/display/9781526137647/9781526137647.00011.xml>.
- Aggestam, Lisbeth (1999) Role Conceptions and the Politics of Identity in Foreign Policy. ARENA working papers.
- Aggestam, Lisbeth (2018) Role identity and the Europeanisation of foreign policy: a political-cultural approach. URL: <https://www.manchesteropenhive.com/display/9781526137647/9781526137647.00011.xml>.
- Aggestam, Lisbeth (1999) Role Conceptions and the Politics of Identity in Foreign Policy. ARENA working papers.
- Budryte, D., Resende, E., Becker, D. (2020) "'Defending Memory": Exploring the Relationship between Mnemonic In/Security in Global Politics', *Interdisciplinary Political Studies*, Issue 6 (1), pp. 5–19.
- Buzan, B., Waever, O., de Wilde, J. (1998) *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 239 p.
- Curanovic, Alicja (2022) 'Szymanski Piotr. Mission saves us all: Great Russia and Global Britain dealing with ontological insecurity', *International Relations*, pp. 1–25.
- Dissonant Heritages and Memories in Contemporary Europe (2019) / ed. Tuuli Lähdesmäki, Luisa Passerini, Sigrid Kaasik-Krogerus, Iris van Huis. Palgrave Studies in Cultural Heritage and Conflict.
- Hellberg, Uliana. 'Securitization as a modern strategy of constructing identity: Negative proof identity' in the European Union. URL: <https://mau.divaportal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1408014&dswid=-7813>.
- Katzenstein, Peter, J. (1996) *The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics*. New York: Columbia University Press.
- Klose, Stephen (2020) 'Interactionist Role Theory Meets Ontological Security Studies: Exploration of Synergies Between Socio-Psychological Approaches to the Study of IR', *European Journal of International Relations*, 26(3), pp. 851–874.
- Krolikowski, A. (2008) 'State Personhood in Ontological Security Theories of International Relations and Chinese Nationalism: a Sceptical View', *Chinese Journal of International Politics*, Vol. 2, pp. 109–133.

- Mälksoo, M. (2009) 'The Memory Politics of Becoming European: The East European Subalterns and the Collective Memory of Europe', *European Journal of International Relations*, 15 (4).
- Peterson, V. Spike (1993) 'The Politics of Identity in International Relations', *The Fletcher Forum*, Summer.
- Saaida, M. B. E. (2023) 'The Role of Culture and Identity in International Relations', *East African Journal of Education and Social Sciences*, 4 (1), pp. 49-57.
- Vucetic, Srdjan (2017) *Identity and Foreign Policy*. Oxford Research Encyclopedia of Politics.
- Xuechen, Chen, Xinchuchu, Gao (2022) 'Analysing the EU's collective securitisation moves towards China', *Asia Europe Journal*, 20, pp. 195–216.

Статья поступила в редакцию: 15.03.2023

Статья принята к печати: 10.04.2023

IDENTITY POLICY SECURITIZATION AS AN ANALYTICAL TOOLKIT

L. A. Fadeeva

L. A. Fadeeva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Political Sciences, Perm State University.

E-mail: lafadeeva2007@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-3389-750X).

Abstract

The author proposes to introduce and use the concept of "identity politics securitization" as an analytical category, based on approaches to collective identities in the theory of international relations (the concept of securitization, ontological security, state identity in constructivism within the international relations theory) and on research tools in the field of identity studies (political identity, identity politics).

The article characterizes the practices of securitization of the identity politics in the broad sense of the word, used in the international context, when the value pillars of state identity are established in confrontation with the Other/ Aliens. China, the USA and Russia are chosen as examples.

The practices of securitization of identity politics are examined in relation to the protection of the identity of sexual minorities that are organized in the LGBTIQ+ community. Such identity politics has spread from the domestic political agenda to the international level by the efforts of Western countries. They are incorporated into policies and are used as a foreign policy tool.

Keywords: identity politics; securitization; values; state identity; national security strategies; minority rights.